

Об ономастических предпочтениях в «Бедных людях» Ф.М. Достоевского

© С.А. СКУРИДИНА,

кандидат филологических наук

В статье представлен анализ антропонимов главных героев романа Ф.М. Достоевского «Бедные люди» в перспективе развития ономастических приемов, характерных для всего творчества писателя. Ономастические единицы рассматриваются как целостная система, изменение одного из компонентов которой влечет за собой изменение другого.

Ключевые слова: ономастика, антропоним, ономастическая лаборатория, Достоевский, «Бедные люди».

DOI: 10.31857/S013161170001623-4

The article presents the analysis of anthroponyms of the main characters of Dostoevsky's novel «Poor people» in the perspective of the development of onomastic techniques characteristic of the writer's entire work. Onomastic units are considered as an integral system, the change of one of the components of which entails the change of the other.

Keywords: onomastics, anthroponym, onomastic laboratory, Dostoevsky, «Poor people».

Первый роман Ф.М. Достоевского «Бедные люди» написан в эпистолярном жанре: читателю представлена переписка Макара Девушкина и Вареньки Доброселовой. Выбранный жанр романа позволил Достоевскому сделать изображение жизни героев более достоверным, ведь личное письмо — это непосредственное восприятие происходящего самим героем, это его собственное осмысление действительности.

Интерес читателя к романам в письмах обусловлен возможностью приоткрыть завесу во внутренний мир героев, которые благодаря созданию автором иллюзии достоверности, мыслятся как реально существующие люди. В письме своему брату Достоевский так объяснял выбор жанра для романа «Бедные люди»: «Во всем они привыкли видеть рожу сочинителя; я же моей не показывал. А им и невдогад, что говорит Девушкин, а не я, и что Девушкин иначе и говорить не может» [1. Т. 28. Кн. 1. С.117].

Несомненно, что переписка — как деловая, так и личная — в жизни Достоевского была важным явлением, став подготовительным этапом художественного творчества. По мнению К.А. Баршта, «начало этой

“действительной”, “не сочиненной” литературе было положено в письмах Достоевского к брату, которые, являясь непосредственным и точным изложением действительных событий, происходивших в душевной жизни юного Достоевского, объективно все-таки были литературными произведениями, подчиняясь законам своего жанра. Эта переписка, продолжавшаяся в течение шести лет вплоть до 1844-го года, когда Достоевский писал “Бедные люди”, имеет по отношению к ним такое же подготовительное значение, какое имеет “Дневник писателя” 1876—1877 гг. по отношению к роману “Братья Карамазовы” [2].

Наличие в произведениях эпистолярного жанра антропонимов обусловлено формой письма, где обязательно указываются адресат и адресант. Вариантов подписей может быть сколько угодно: фамилия, имя и фамилия, фамилия и инициалы, инициалы и т.д. В романе «Бедные люди» подпись героя всегда включает двучастный антропоним *Макар Девушкин*. В отличие от него Варенька Доброселова использует в первых письмах двучастный антропоним — *Варвара Доброселова*, а в дальнейшем указывает только первые буквы имени и фамилии — В.Д.

Интересно, что последнее письмо героини романа заканчивается лаконичной подписью В. [Т. 1. С. 106]. Именно в этом письме Варвара говорит о том, что ее судьба решена: «Выпал мой жребий; не знаю какой, но я воле господа покорна» [Там же]. Вероятно, отсутствие фамилии или первой буквы фамилии в подписи — это для героини способ выражения произошедшего события: она теперь уже не Доброселова, но стала ли она Быковой?

В письме от 27 сентября Варвара отмечает: «Свадьба наша через пять дней, а на другой день после свадьбы мы едем» [Там же. С. 102—103]. В письме от 28 сентября несколько другая фраза: «Говорит, что только нас повенчают, так сейчас и уедем, что гостей не будет и чтобы я вернуться и плясать не надеялась, что еще далеко до праздников» [Там же. С. 104]. Последнее же письмо Вареньки от 30 сентября, начинается двусмысленной фразой: «Все совершилось!» [Там же. С. 106], а далее сообщается: «Завтра мы едем» [Там же]. Знаменательным, на наш взгляд, является изменение срока, в который «все совершилось»: между 27 и 30 сентября проходит, конечно же, не пять дней, а два, три или четыре — в зависимости от того, учитываются ли 27 и 30 сентября или нет. Для Девушкина как человека честного не может быть другого способа овладения женщиной, кроме женитьбы, поэтому в одном из его писем можно найти дату венчания, которую назвала ему Федора: «Она говорит, что вас уже завтра венчают, а послезавтра вы едете и что господин Быков уже лошадей нанимает» [Там же. С. 105]. Возможно, что 30 сентября — это дата свадьбы, после которой Варвара утрачивает свою девичью фамилию, но получает фамилию мужа (исторически в русской патриархальной культуре было принято при вступлении в брак женщине брать фамилию мужа, что являлось

знаком абсолютной власти мужа и подчинения жены), соответственно, ей следовало бы подписаться *В.Б.* Но Варенька ничего не пишет о предстоящей свадьбе, а упоминает только о предстоящем отъезде, в связи с чем, возможно предположить, что Быков увозит Варвару без женитьбы на ней, ведь неслучайно для создания его образа используются подобные эпизоды, связанные с жизнью матери студента Покровского, а также Саши. Скорее всего, 30 сентября — день, с какого Быков начал обладать Доброселовой, поэтому в письме она не ставит ни первую букву своей девичьей фамилии, ни первую букву фамилии мужа. Последнее предположение подкрепляется текстом Варенькиных писем, в которых с помощью приема градации свадьба с богатым приданым постепенно превращается в увоз: «Тут он объявил мне, что ищет руки моей, что долгом своим почитает возратить мне честь, что он богат, что он увезет меня после свадьбы в свою степную деревню...» [Там же. С. 100]; «Господин Быков сердится, говорит, что с этими тряпками ужасно много возни. Свадьба наша через пять дней, а на другой день после свадьбы мы едем. Господин Быков торопится, говорит, что на вздор много времени не нужно терять» [Там же. С. 103]; «Ради бога, бегите сейчас к брильянтику. Скажите ему, что серьги с жемчугом и изумрудами делать не нужно. Господин Быков говорит, что слишком богато, что это кусается. Он сердится; говорит, что ему и так в карман стало и что мы его грабим, а вчера он сказал, что если бы вперед знал да ведал про такие расходы, таки не связывался бы» [Там же. С. 104]. Кроме того, мотив увоза поддерживается упоминанием пушкинской повести «Станционный смотритель», которую Варенька дала почитать Макару, как будто заранее подготавливая его к подобному развитию событий. Последнее письмо Девушкина начинается восклицанием об увозе: «Вас увозят, вы едете! <...> Вот я от вас письмецо сейчас получил, всё слезами закапанное. Стало быть, вам не хочется ехать; стало быть, вас насильно увозят...» [Там же. С. 106].

Как отмечают исследователи, фамилия Варенькиного соблазнителя семантически значима: «фамилия Быков словно становится “говорящей”, обозначая мощь, сексуальную энергию, агрессивность» [3]. Интересно, что до объявления своего согласия Быкову выйти за него замуж Варенька называет его в последних письмах только фамилией Быков [Т. 1. С. 99, 101], а после того, как соглашается, величает его *господин Быков*. Вслед за Доброселовой Девушкин также начинает использовать словосочетание *господин Быков*: «Да всё Быков, то есть, я хочу сказать, что господин *Быков* всё сердитый такой, так вот оно и не того...» [Там же. С. 104]. Показательно, что у Быкова нет имени, так как его фамилия лаконично формирует у читателя «образ «сильного мира сего» — воплощение сексуального принуждения, подкрепленного властью денег» [3]. На наш взгляд, фамилия *Быков* ассоциативно связана с образом золотого тельца как олицетворения силы денег, власти и алчности, ведь неслучайно просто Быков

превращается в обязательное *господин Быков*, свидетельствуя об утверждении в сознании Вареньки и Макара объекта поклонения и преклонения. Зооморфная фамилия *Быков* могла возникнуть под влиянием впечатлений от жизни Достоевского в Петербурге, где в то время на углу Обводного канала и нынешнего Московского проспекта существовал Скотопригонный двор (1821–1825, архитектор И. Шарлемань). Упомянутый район в то время назывался «Быками», так как у фасада здания на постаментах из красного гранита стояли бронзовые скульптуры быков (скульптор В.И. Демут-Малиновский), в связи с чем, по указанию исследователей, можно было услышать: «Живу у Быков», «Извозчик, к Быкам!» [4].

Имена главных героев романа рассматриваются исследователями с разных точек зрения. На наш взгляд, обращает на себя внимание совпадение отчеств героев романа — Макар *Алексеевич* и Варвара *Алексеевна*, которое должно было способствовать созданию целостного образа бедного человека. Имя *Алексей* связано с образом Алексея Человека Божьего — святого, какого особенно почитал Достоевский, как впоследствии вспоминала А.Г. Достоевская [5].

М.С. Альтман, подробно останавливаясь на имени *Макар*, обращает внимание на частоту употребления данного антропонима в пословицах: «Все на Макара», «в пословицу ввели Макара», «из меня пословицу сделали» — эти жалобы Макара Девушкина показывают, что своей злополучной судьбой и непрерывными несчастьями герой «Бедных людей» очень похож на того бедного Макара, на которого «все шишки валяются»; «бедность и горемычность “Макара” выражены и в пословицах: “Нашему Макарке все огарки”, “Не рука Макару коров доить”, “Не рука Макару калачи есть”, “Не Макару с боярами знаться” и др.» [6]. Фамилия *Девушкин*, по мнению ученых, связана с девическим слогом его писем, возможно, восходящим к стилю писем матери Достоевского — Марии Федоровны [7].

Несомненно, что имя героя — это целостная структура, избранная автором. По мнению В.С. Белькинда, «если имя Макар вызывает ассоциации с фольклорным образом неудачника — “бедного Макара”, то фамилия Девушкин подчеркивает беспомощность, неподготовленность к жизни. Макар Девушкин — особое сочетание, готовящее к пониманию трагедии этого человека» [8].

Важными при анализе ономастикона являются формы самоименования героя и формы обращения к нему других персонажей. В романе «Бедные люди» несоответствие данных форм обусловлено несколькими причинами. Уважительное Варенькино обращение в письмах по имени-отчеству *Макар Алексеевич* противопоставляется подписи героя *Макар Девушкин*. Несмотря на постоянные ссылки на отеческую любовь, отсутствие отчества в подписи Макара Девушкина — это стремление к нивелированию разницы в возрасте героев, ведь неслучайно существует мнение исследователей, что «Макар Девушкин влюблен в Вареньку Доброселову, и

как бы ни маскировал это чувство, как бы он ни старался остаться в рамках родственных отношений, именно любовь придает его жизни особый смысл, наполняет ее радостью и горем» [8]. Другой причиной называния себя без отчества является самовосприятие героя.

Фамилия *Девушкин* может не только намекать на девическую неприкосновенность героя к жизни, но и быть знаком того, что герой рожден «в девках» или его далекий предок был сыном девушки. Сам Макар Девушкин указывает: «Родитель мой был не из дворянского звания и со всей семьей своей был беднее меня по доходу» [Т. 1. С. 20]. В.П. Владимирцев считает, что «этому непосредственно соответствует “плебейская”, простонародная фамилия отца и сына, Алексея и Макара Девушкиных. Ее главная идея, возможно, связана с тем, что некий первый Девушкин (первоноситель матронимичной фамилии) был сыном безмужней и бесфамильной “девушки”. Допустима условная реконструкция основополагающей вопросо-ответной модели: “Чей сын? — Девушкин”. “Девушками” называли служанок, работниц, горничных. Комнатные, дворовые, сенные и другие “девушки”, обычно крепостные, прислуживали в барских домах. Прижитые ими дети получали матронимичные прозвания, которые переходили в разряд худородных фамилий, имен семей. Не подразумевает ли фамилия Девушкин понятия о таком “генеалогическом древе” Макара Алексеевича?» [9].

В «Ономастиконе» С.В. Веселовского фамилия *Девушкин* упоминается единожды среди крестьянских фамилий: «Девушкин Клим, крестьянин, 1498 г., Обонежье Девясил, крестьянин, 1487 г.» [10]. Вопрос о происхождении фамилий интересен и неоднозначен, например, Б. Унбегун не относит фамилию *Девушкин* к числу метронимических фамилий, а считает ее производной от мужского прозвища [11]. Думается, что уже в первом романе Достоевский использует прием вскрытия семантического значения фамилии самим ее носителем: в одном из писем Макар замечает, что «у бедного человека... тот же самый стыд, что у вас, примером сказать, девический» [Т. 1. С. 69]. Как видим, хотя и обусловлен стыд Макара бедностью, он все равно, что «девический», поэтому и фамилия его *Девушкин*. К подобному приему обнажения внутренней формы фамилии в тексте романов Достоевский будет обращаться неоднократно, достаточно обратиться к рассуждениям жены штабс-капитана Снегирева о фамилии Карамазов-Черномазов или вспомнить рассуждения капитана Лебядкина: «а между тем я только Лебядкин, от лебедя, — почему это?» [Т. 10. С. 141].

Имя героини романа «Бедные люди» автобиографично: *Варенькой* звали любимую сестру Достоевского, о которой он спрашивал в одном из писем отцу: «Варенька, наверно, что-нибудь рукодельничает и, верно уж, не позабывает заниматься науками и прочитывать “Русскую историю” Карамзина» [Т. 27. Кн. 1. С. 38]. Достоевского с сестрой В.М. Достоевской связывала тесная дружба, о чем можно сделать вывод по их переписке:

«Старший брат твой, любезнейшая сестра моя, любит тебя также пылко, несказанно: умеи почитать и, ежели можешь, столько же любить его» [Там же. С. 73]. На наш взгляд, в тексте романа неслучайно возникает имя Саши, сестры Варвары Доброселовой: у Достоевского была маленькая сестра Александра, о взрослении которой писатель всегда задавал вопросы как своему отцу, так и сестре Вареньке: «Сашенька, думаем, чрезвычайно как подросла; ей полезен свежий воздух» [Там же. С. 38]; «Поцелуй за нас милую Сашурочку. Говорит ли она? Ходит ли она?» [Там же. С. 47].

Фамилия *Доброселова* объясняется через значение двух корней, входящих в ее состав, *добр-* (добро, добрый) и *сел-* (селить, село). Варенька «селит добро» там, где сама поселяется: с ее переездом Макару Алексеевичу все начинает видиться в добром свете, все люди, подобно Вареньке с ее «добренькой, приветливой улыбочкой» [Т. 1. С. 13], становятся добрыми: «Ну, что ваша Федора? Ах, какая же она добрая женщина! Вы мне, Варенька, напишите, как вы с нею там живете теперь и всем ли вы довольны? Федора-то не много ворчлива; да вы на это не смотрите, Варенька. Бог с нею! Она такая добрая» [Там же. С. 14–16]; «Я уже вам писал о здешней Терезе, — тоже и добрая и верная женщина. А уж как я беспокоился об наших письмах! Как они передаваться-то будут? А вот как тут послал господь на наше счастье Терезу. Она женщина добрая, кроткая, бессловесная» [Там же. С. 17]. Может быть, поэтому Доброселова необходима Быкову, в жизни которого нет добра: «Господин Быков заезжает каждое утро, всё сердится и вчера побил приказчика дома, за что имел неприятности с полицией...» [Там же. С. 103]; «Да всё Быков, то есть, я хочу сказать, что господин Быков всё сердитый такой, так вот оно и не того...» [Там же. С. 104]. Агрессивность и хищнические намерения Быкова передаются не только его «свирепой» фамилией, но и отражены в его безудержном стремлении в деревню, где он будет «зайцев травить». Знаменательно многоточие в письме Девушкина: «Господин Быков будет всё зайцев травить...» [Там же. С. 107]. Этому предложению предшествует рассуждение героя о судьбе Варвары Доброселовой, принявшей решение ехать с Быковым: «Вы там умрете, вас там в сыру землю положат: об вас и поплакать будет некому там!» [Там же]. А после упоминания «травли зайцев» Макар продолжает пророчествовать: «Ведь вас там в гроб сведут; они заморят вас там, ангельчик» [Там же]. Так «травля зайцев» приравнивается к лишению жизни человека: морить — «умерщвлять, лишать жизни, губить; томить, утомлять, мучить» [12]. Мотив будущей смерти поддерживается обещанием Девушкина бежать за каретой («...я за каретой вашей побегу, если меня не возьмете, и буду бежать что есть мочи, покамест дух из меня выйдет» [Т. 1. С. 107]), коррелирующим с описанием похорон студента Покровского, когда его отец бежит за гробом [Там же. С. 45].

Как видим, уже в первом романе Достоевский использует семантически маркированные имена. Антропонимы не просто являются «говорящими»,

они гармонично вписываются в сюжетно-композиционную структуру романа, обеспечивая целостность восприятия изображаемых явлений, событий и характеров. С романа «Бедные люди» начинается формироваться ономастическая лаборатория Достоевского [см.: 13], со свойственными только ему приемами употребления, создания и творческого переосмысления ономастических единиц разных уровней.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. В 30 т. Л., 1985. Далее указ. том и стр.
2. Барит К.А. Две переписки. Ранние письма Ф.М. Достоевского и его роман «Бедные люди» // Достоевский и мировая культура. М., 1994. № 3. С. 79.
3. Яблоков Е.А. Сын девушки, ставший словом (мифопоэтические мотивы романа Ф.М. Достоевского «Бедные люди»). URL: <http://www.ejablov.ru/article1.html>. Дата обращения: 15.04.2018.
4. Глезеров С.Е. Исторические районы Петербурга от А до Я. М., 2013. С. 8.
5. Достоевская А.Г. Воспоминания. М., 1981. С. 290.
6. Альтман М.С. По вехам имен. Саратов, 1975. С. 11, 249.
7. Волоцкой М.В. Хроника рода Достоевского. М., 1933. С. 77.
8. Белькинд В.С. Образ «маленького человека» у Пушкина и Достоевского // Пушкинский сборник. Псков, 1968. С. 143.
9. Владимирцев В.П. Опыт фольклорно-этнографического комментария к роману «Бедные люди» // Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1983. Вып. 5. С. 87.
10. Веселовский С.В. Ономастикон. URL: https://vk.com/doc-22926171_186921295. Дата обращения: 15.04.2018.
11. Унбегаун Б. Русские фамилии. М., 1993. С. 167.
12. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М., 1995. Т. II. С. 347.
13. Скуридина С.А. В ономастической лаборатории Ф.М. Достоевского // Русская речь. 2017. №6. С. 81–85.

Воронежский государственный технический университет